

К.М. Барский

К вопросу о формировании современной китайской дипломатической школы¹

Аннотация. В статье рассматривается интеллектуальный и образовательный «багаж» первых послов и высших руководителей МИД только что образованной Китайской Народной Республики, а также ключевых внешнеполитических стратегов КНР — Мао Цзэдуна и Чжоу Эньлая — как критически важный элемент формирования новой китайской дипломатической школы. Опираясь на анализ уровня и характера полученного образования, идеологического воспитания, боевого опыта и партийной карьеры первой группы высокопоставленных дипломатов КНР, автор в ходе настоящего исследования приходит к ряду заключений, а именно: концептуальные основы и методы дипломатии нового китайского государства, наследником которого впоследствии стал современный Китай, были подвержены влиянию широкого набора различных факторов, включая традиционную политическую культуру; многие высокопоставленные политические деятели и дипломаты КНР получили классическое (традиционное) образование и блестяще знали канонические тексты; к руководящей работе во внешнеполитическом ведомстве нового Китая были с самого начала привлечены кадры, получившие образование в СССР; важной особенностью становления дипломатии КНР было то обстоятельство, что практически все послы нового Китая вышли из числа военачальников и политработников НОАК; китайское руководство также набирало ответственных сотрудников МИД КНР в среде ученых, журналистов и общественных деятелей левого толка, работавших под эгидой компартии, исповедовавших революционные взгляды или симпатизировавших КПК. Сравнительный анализ идейного облика первых дипломатов КНР может помочь вскрыть суть подходов китайских коммунистов 40-х — 50-х годов — а возможно, и современного китайского руководства — к вопросам внешней политики. Как показала история дипломатического поведения Пекина на международной арене, доминирующее значение для закладки основ дипломатии КНР имели китайские национальные интересы и политическая культура Китая.

Ключевые слова: дипломатия, внешняя политика, Китай, КНР, Мао Цзэдун, Чжоу Эньлай, первые послы, образование, интеллектуальный бэкграунд.

Автор: Барский Кирилл Михайлович, кандидат исторических наук, Чрезвычайный и Полномочный Посол, и.о. заведующего Кафедрой дипломатии МГИМО МИД России. E-mail: kirill_barsky@yahoo.com

Kirill M. Barsky

On the Formation of a Modern Chinese Diplomatic School

Abstract. The article discusses intellectual and educational background of the first Ambassadors and top officials of the Ministry of Foreign Affairs of the newly born People's

¹ В основу статьи положен доклад автора на научной конференции «История, культура и язык Китая» (Институт востоковедения РАН, 27 октября 2022 г.).

Republic of China as well as its key foreign policy strategists — Mao Zedong and Zhou Enlai — as a crucial element in shaping a new Chinese school of diplomacy. Basing himself on the analysis of level and quality of education, ideological profile, combat experience and party career of the earliest batch of high-level PRC diplomats in the course of his study the author comes to a number of conclusions, namely: diplomatic thinking and methods of the new Chinese state later inherited by modern China were exposed to numerous diverging influences including by the traditional political culture; many Chinese high-ranking political figures and diplomats received classical (traditional) education and were proficient in canonical texts; cadres educated in the USSR were immediately involved in the leading work in the foreign affairs agency of the New China; an important feature of the formation of the PRC diplomacy was the fact that almost all the ambassadors of the New China were recruited from among the military leaders and political workers of the PLA; the Chinese leadership also recruited top brass of the Chinese Foreign Ministry from left-wing scientists, journalists and public figures who worked under the auspices of the Communist Party, professed revolutionary views or sympathized with the CCP. A comparative analysis of the ideological background of the first Ambassadors may help to reveal the essence of the approaches of the Chinese Communists of the 1940s and 1950s — and possibly the contemporary Chinese leadership — to foreign policy and diplomacy. As the history of diplomatic behavior of Beijing in world politics has demonstrated it was national interests and political culture which were predominant factors in building foundations of the PRC diplomacy.

Keywords: diplomacy, foreign policy, China, PRC, Mao Zedong, Zhou Enlai, first Ambassadors, education, intellectual background.

Author: Barsky Kirill M., Ph.D (History), Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary, Acting Head of Department of Diplomacy, MGIMO University.
E-mail: kirill_barsky@yahoo.com

Китайская дипломатия, демонстрирующая способность успешно решать вопросы укрепления позиций КНР на мировой арене, сегодня привлекает к себе повышенное внимание как объект научного исследования. Это обусловлено не в последнюю очередь тем обстоятельством, что на протяжении новейшей истории формулировка задач внешней политики Китая менялась многократно и порой кардинально, что требовало от дипломатии КНР и от китайских дипломатов редкого комплекса характеристик, сочетания в теоретических подходах и в практической работе идеологической жесткости, твердости в отстаивании в международных делах национальных интересов и тактической гибкости, синтеза всего того, что было накоплено предшественниками, с новыми, современными формами и методами дипломатии.

Принципиальный разрыв КПК после 1949 г. с государственными институтами и практиками империи Цин и формальный отказ от наследия гоминьдановского периода не отразился на готовности дипломатии нового Китая выступить преемницей мудрости предков и проводником политики, нацеленной на то, чтобы китайское государство заняло достойное место в сообществе наций. Резонно предположить, что в этом проявилась во многом уникальная способность китайской политической культуры сохранять свою самобытность независимо от политического строя, идеологической «начинки» и внешних обстоятельств. Природа

этого феномена и алгоритм работы его внутренней «механики» заслуживают серьезного изучения.

Цель данной статьи — рассмотреть, какое влияние на формирование новой китайской дипломатической школы и на первые шаги дипломатии КНР на мировой сцене оказал интеллектуальный «бэкграунд» первого поколения дипломатов: китайских внешнеполитических стратегов из Политбюро ЦК КПК, руководящего состава МИД и первых послов КНР в зарубежных государствах. Людей очень разных по происхождению, образованию, воспитанию, имевших за плечами разные политические карьеры и боевой путь, с разными судьбами и жизненным опытом. Сравнительный анализ их идейного «багажа» поможет вскрыть суть подходов китайских коммунистов 40-х — 50-х годов — а возможно и современного китайского руководства — к вопросам внешней политики и дипломатии.

* * *

Образование 1 октября 1949 г. Китайской Народной Республики ознаменовало появление на мировой арене нового субъекта международных отношений. Основные принципы дипломатии нового Китая были обусловлены идеологическими установками КПК и мирового коммунистического движения, а внешняя политика КНР формировалась под сильнейшим влиянием Советского Союза и носила ярко выраженный классовый характер. В принятой 30 сентября 1949 г. «Общей программе Народной политической консультативной конференции», игравшей роль временной конституции нового государства, говорилось, что «принципами внешней политики КНР являются обеспечение независимости, свободы и территориальной суверенной целостности государства, защита прочного международного мира и дружественного сотрудничества между народами всех стран, противодействие империалистической политике агрессии и политике войны» [Zhang Qingmin, 2010, p. 6].

Главной опорой безопасности и источником прочных позиций молодой республики на международной арене в начале 50-х годов был союз с Москвой. В соответствии с советско-китайским Договором о дружбе, союзе и взаимной помощи от 14 февраля 1950 г. «договаривающиеся стороны обязались не заключать какого-либо союза, направленного против другой стороны, а также не участвовать в каких-либо коалициях, действиях или мероприятиях, направленных против другой стороны (статья 3). Советский Союз и КНР условились консультироваться друг с другом по всем важным международным вопросам, затрагивающим общие интересы Советского Союза и Китая, руководствуясь интересами укрепления мира и всеобщей безопасности (статья 4)» [Ведомости Верховного Совета СССР, 1950, с. 4].

Вместе с тем уже вскоре выяснилось, что дипломатия КНР гораздо многограннее, чем черно-белая картина первых заявлений и документов. С годами она стала все больше приобретать национальную окраску, в ней начала проявляться печать традиционной китайской культуры и дипломатии «старого Китая».

Нет сомнений в том, что современная дипломатия КНР является наследницей китайской мудрости и дипломатической школы Древнего Китая. В этой связи уместно кратко сформулировать основные особенности этой школы.

Основы внешнеполитической доктрины и дипломатической культуры сформировались уже на ранней стадии генезиса китайского государства. Определяющее воздействие на них оказали поклонение предкам, культ семьи и принцип сыновней почтительности *сяо*, идея государства как большой семьи — *дацзятин*, беспрекословное подчинение-верность правителю (*чжун*) и его отождествление с верховным божеством путем наделения статусом Сына Неба (*тяньцзы*), представление о мироустроительной функции Поднебесной (*тянься вэй гун*), сакрализация ритуала и церемоний *ли*, комплекс культурного превосходства китайской нации, совокупность традиций и обычаев, получивших развитие в учении Конфуция и других школах древнекитайской общественно-политической мысли. На их основе сложилась концепция высокой миссии правителя Китая — Сына Неба — распространять свою добродетель *дэ* на соседние народы и система «номинального вассалитета», в соответствии с которой для получения от китайского правителя гарантий безопасности и режима наибольшего благоприятствования в торговле для малых государств-соседей достаточно было признать его сюзеренитет.

Методологической основой китайской дипломатии следует считать стратегический подход, суть которого заключалась в убежденности в универсальности набора «хитроумных планов» *цзимоу* (36 стратегем) как средства достижения победы без боя и теоретических разработок древнекитайских стратегов Сунь-цзы и У-цзы. За время существования китайского государства военная и дипломатическая практика накопила богатейший арсенал разнообразных приемов и методов, основанных на древних стратегемах. Отсюда мы видим в поведении китайских дипломатов прошлых эпох и часто наблюдаем в действиях нынешних дипломатов тактическую гибкость при стратегической твердости и непреклонности, глубокую проработку линии поведения на международной арене и в двусторонних отношениях, в которой читается влияние стратегемности и преемственности.

Важными факторами, оказывающими влияние на современные китайские подходы к ведению внешней политики и стиль китайской дипломатии, являются такие характерные особенности политической культуры традиционного Китая, как:

- стремление к гармонии и упорядоченности, балансу сил, нацеленность на компромисс;
- восприятие сильной власти как высшей ценности;
- централизация и единство как добродетель;
- стремление к подчинению всех областей жизни официальной идеологии и веками апробированной практике;
- приоритет политических методов над военными;
- рационализм, прагматизм, практицизм и осторожность в поступках;
- ассоциативность и конкретность мышления;
- культ порядка и иерархии;
- тщательное соблюдение условностей и роль церемониала;
- гордость китайцев древней историей и великой культурой Китая;
- крепкая историческая память, умение пользоваться уроками истории, опираться на опыт прошлых поколений;

• обостренное чувство национального достоинства, чувствительность к прежним обидам и унижениям [Васильев, 1983]; [Васильев, 1996, с. 56—77]; [Барский, 1996, с. 73—85].

Однако тогда, в конце 40-х — начале 50-х годов, это влияние традиций на образ мышления, внешнюю политику и дипломатию лидеров КПК не выглядело столь однозначным, как сейчас. Более того: утвердившаяся в Пекине власть китайской компартии предельно четко ставила перед собой задачу — создать новую школу дипломатии. Она вытекала из решения 2-го пленума ЦК КПК 7-го созыва (март 1949 г.), когда после решающих побед на полях сражений гражданской войны Мао Цзэдун выдвинул три принципа внешней политики партии: «склониться в одну сторону», «сначала навести в доме порядок и только затем приглашать гостей» и «развести новый очаг». Речь шла о том, чтобы решительно отмежеваться от внешнеполитической линии Гоминьдана и взять курс на установление новых, подлинно равноправных отношений Китая с зарубежными странами. «Новый очаг», то есть новая школа дипломатии, был призван обеспечить идеологическую, кадровую и организационную базу для проведения внешней политики КНР.

Революционность этого замысла была под стать самой народной революции, одержавшей победу под руководством Мао Цзэдуна, который определял стратегическое направление китайской внешней политики. Эволюция политических взглядов Мао хорошо изучена, но для нашего исследования важным представляется вспомнить, какое образование получил в молодые годы будущий лидер Китая.

* * *

Мао Цзэдун не имел законченного высшего образования. В 1901—1906 гг. он учился в деревенской частной школе, а в 1906—1911 гг. — сначала в уездной, а затем в провинциальной школе. Сказать, что Мао получил полноформатное классическое конфуцианское образование, было бы, конечно, большой натяжкой, но азы конфуцианской учености он точно освоил, так как альтернативного традиционному образованию на базе «Четырехкнижия» (Сы Шу) и «Пятикнижия» (У Цзин) в Китае в те времена не было. По собственным воспоминаниям Мао Цзэдуна, в школе от него требовалось заучивать наизусть конфуцианские каноны. «Я знал классику, но не любил ее», — признавался он в 1936 г. американскому журналисту Эдгару Сноу. Гораздо большее впечатление на юного Мао производили «бунтарские» средневековые романы — «Речные заводы», «Путешествие на Запад», «Троецарствие», «Романтическая история династий Суй и Тан», «Биография исключительно преданного Юэ Фэя» [Панцов, 2012, с. 16—17, 24].

Школу Мао Цзэдун бросил, из дома ушел и оказался в г. Чанша. Там Мао поступил в Хунаньское провинциальное педагогическое училище, где он начал проявлять интерес к западной философии и истории. Любопытно, что идеологической основой созданной в эти годы Мао Цзэдуном организации — «Общества обновления жизни народа» — была смесь конфуцианства и философии И. Канта. Анархизмом и марксизмом Мао Цзэдун увлекся позже, уже в стенах Пекинского университета, куда он в 1918 г. устроился на работу библиотекарем.

Как представляется, именно основы классического образования и глубокое понимание философских основ китайской политической культуры позволили Мао Цзэду удивительным образом скомбинировать во внешней политике различные, казалось бы, плохо сочетающиеся между собой элементы. Это же, кстати, позволило Мао стать утонченным поэтом и оригинальным каллиграфом.

«Развести новый очаг» было поручено ближайшему сподвижнику Мао Цзэдуна — премьеру Административного совета и министру иностранных дел КНР Чжоу Эньлаю, который по праву считается основоположником новой китайской дипломатии. С 1949 г. и вплоть до своей кончины в 1976 году Чжоу Эньлай выступал проводником стратегии КНР на международной арене, одновременно являясь и теоретиком, и практиком дипломатии. Под его началом сложились базовые параметры новой дипломатической школы. Естественно, что политические воззрения Чжоу оказали на формирование ее принципов и методов огромное влияние.

Для того, чтобы вести внешнюю политику государства, тем более такой огромной страны, как Китай, нужно было обладать обширными знаниями и богатым опытом. Где и чему учился Чжоу Эньлай и как его духовный мир повлиял на внешнюю политику и дипломатию КНР?

К учению Чжоу Эньлай был приобщен рано, получив отличное домашнее образование. В роду Чжоу хорошему частному воспитанию на протяжении многих поколений придавали особое значение: родоначальником этой семьи считался основатель неоконфуцианства Чжоу Дуньши (1017—1073), а сам Чжоу Эньлай являлся его прямым потомком в 33-м колене. В четыре года мальчик научился читать, рано выучил наизусть афоризмы из детских дидактических сборников, декламировал наизусть стихи поэтов эпохи Тан. Естественно, наследие Конфуция он знал назубок. В восьмилетнем возрасте Чжоу был отдан в частную школу его дяди Гун Инсуня, где он познакомился со средневековыми романами «Троецарствие», «Путешествие на Запад» и «Речные заводы». Важную роль в воспитании Чжоу Эньлая сыграла его мачеха, которая, заметив способности паренька, очень хотела, чтобы Эньлай стал ученым.

В 12 лет Чжоу Эньлай продолжил обучение в знаменитой 6-й школе г. Мукден (современный Шэньян), а в 15 лет был переведен в среднюю школу при Нанькайском университете (г. Тяньцзинь). В этот университет он спустя шесть лет еще поступит — теперь уже в качестве студента, но окончить его не сможет: будет исключен за неблагонадежность.

По воспоминаниям современников, учеником Чжоу Эньлай слыл весьма прилежным. Школа в Тяньцзине была миссионерской, и именно там благодаря более либеральной американской системе обучения ему удалось познакомиться с идеями Сунь Ятсена. Но охотно он читал труды и других прогрессивных авторов позднецинского периода — Ван Фучжи, Гу Яньбу и др. [Fang, Percy, 1986, p. 12—23].

Чжоу Эньлаю представилась отличная возможность для знакомства с зарубежной системой образования и с передовыми знаниями за границей. С 1917 по 1919 г. он находился на учебе в Японии, в 1920—21 гг. учился и работал на заводах «Рено» в Марселе и Париже, в 1922 г. некоторое время жил в Берлине, где за-

нимался отбором толковых представителей революционно настроенной молодежи для учебы в СССР. За это время Чжоу до известной степени освоил французский, немецкий и английский языки. К этому надо добавить, что в 1928 году он тайно выехал из Китая в Советский Союз, где принимал участие в VI съезде КПК и VI Конгрессе Коминтерна, прожив в Москве почти полгода.

Таким образом, мы видим, что законченного высшего образования Чжоу Эньлай, как и Мао Цзедун, не получил. Но их объединяли не только интерес к идеям К. Маркса, Ф. Энгельса и В.И. Ленина, но и конфуцианская ученость, как бы они к ней ни относились, и превосходное знание своей национальной культуры. Случайно ли, что переговорную тактику коммунистов — сначала на переговорах с американцами и гоминьдановцами о будущем политическом устройстве Китая в 1945 г., в ходе Политической консультативной конференции в 1946 г., а затем на Женевской мирной конференции 1953—1954 гг. и на китайско-американских переговорах в Женеве и Варшаве (1955—1968 гг.) Чжоу Эньлай выстраивал прежде всего с опорой на традиционные методы и приемы, взятые им из лучших образцов культурного наследия Китая? [Wilhelm, Alfred, 1994].

Классическое образование получил в детские годы и будущий маршал НОАК, второй министр иностранных дел КНР Чэнь И¹. Он был сыном судьи, финансовые возможности которого позволяли с пяти лет нанять для мальчика частного репетитора для занятий на дому. В 9 лет Чэнь начал посещать местную начальную школу, где преподавание велось по конфуцианской учебной программе.

Как и Чжоу Эньлай, Чэнь И учился во Франции, совмещая учебу с работой на производстве, увлекался анархизмом, затем был очарован идеями К. Маркса, в начале 20-х годов вступил в КПК. Однако для него традиционная китайская культура была гораздо большим, чем просто сумма зазубренных в детстве конфуцианских максим. Чэнь И был творческой личностью. В раннем возрасте он начал писать стихи, в Париже посещал художественную школу. В Китай он вернулся состоявшимся поэтом. Как видно из сборника его стихов «Избранная поэзия Чэнь И» [Chen Yi, 1977], который был издан уже после его смерти в 1977 г., в творчестве автора значительное место занимает воспевание традиционных ценностей.

Примечательно, что Чэнь И был не только блестящим военным стратегом и выиграл немало реальных сражений на поле боя, но и признанным мастером и популяризатором игры в облавные шашки вэйци, больше известные у нас под японским названием го. В 1962 г. Чэнь И стал Почетным председателем Всекитайской федерации вэйци. Он является единственным не японцем, имя которого увековечено в Зале славы го в Японии. Резонно предположить, что и в военном

¹ Чэнь И (1901—1972) — выдающийся китайский военачальник и политический деятель, маршал НОАК; в 1926 г. окончил Военно-политическую школу Вампу, участник Наньчанского восстания 1927 г., участник Великого похода китайской Красной армии; с 1941 г. — командующий Новой 4-й армии, с 1948 г. — командующий 2-й Полевой армией НОАК. В 1949—1958 гг. — мэр Шанхая, в 1958—1972 гг. — министр иностранных дел КНР. В ходе культурной революции подвергался нападкам и унижениям.

деле, и в области дипломатии Чэнь И в значительной степени полагался на древнюю китайскую мудрость.

Итак, пришедшие к власти в Китае в 1949 году революционеры старшего поколения, которым пришлось разрабатывать стратегию и тактику внешней политики КНР, в той или иной степени получили классическое образование, с детства впитали конфуцианские ценности, обладали достаточно глубокими знаниями в области китайской истории, философии, литературы; они были от природы талантливыми людьми и реализовывали свои таланты в рамках традиционной культуры; никто из них не имел законченного высшего образования, поэтому все они стремились к самообразованию; некоторые из них учились за рубежом — в Европе, в Японии, в СССР, но долго за границей не жили; имея определенный опыт контактов с иностранцами (с русскими, японцами, европейцами, американцами) и накопив первоначальный опыт переговоров, в вопросах внешней политики лидеры КПК, помимо классового подхода и советской школы, могли опираться главным образом на знания, которые они почерпнули из мудрости древних и традиционной китайской культуры.

* * *

Нет ничего странного в том, что к руководящей работе во внешнеполитическом ведомстве нового Китая были сразу привлечены кадры, получившие образование в СССР. Первым в этом ряду стоял Ван Цзясян¹, на кандидатуре которого остановился Мао Цзэдун, выбирая будущего посла нового Китая в СССР. Для такого выбора были веские основания.

Ван Цзясян принадлежал к числу ветеранов китайской революции, а также хорошо знал Советский Союз и прекрасно говорил по-русски. В 1926 г. двадцатилетний Ван Цзясян был направлен на учебу в учрежденный незадолго до этого Университет трудящихся Китая имени Сунь Ятсена². В Москве он прожил четыре года под псевдонимом Коммунар (Коммусон) и даже женился на русской девушке.

Во время учебы в Советском Союзе Ван Цзясян примкнул к так называемой Группе 28 большевиков во главе с Ван Мином³ — главным оппонентом Мао Цзэ-

¹ Ван Цзясян (1906—1974) — китайский государственный деятель, один из руководителей КПК. В 1926—1930 гг. обучался в Университете трудящихся Китая в Москве. По возвращении в Китай занимал различные посты в партии и армии. В 1949—1951 гг. был послом КНР в СССР, в 1951—1966 гг. — заведующим Международным отделом ЦК КПК. В 1956 г. Ван Цзясян был избран Секретарем ЦК КПК и занимал этот пост вплоть до 1969 г., когда на гребне «культурной революции» подвергся опале. Впоследствии его доброе имя было восстановлено.

² Университет трудящихся Китая (с 1928 г. — Коммунистический университет трудящихся Китая — КУТК) был образован в 1925 г. с целью подготовки кадров для революционного движения в Китае. Располагался по адресу ул. Волхонка, д. 16. Первым ректором университета был К. Радек, занятия в нем вели Л.Д. Троцкий, И.В. Сталин и др. В числе студентов КУТК были известные китайские революционеры, впоследствии входившие в состав высшего руководства КПК и КНР — Дэн Сяопин, Цинь Бансянь (Бо Гу), Чэнь Шаоюй (Ван Мин), Чжан Вэньтянь (Ло Фу), Е Цзяньин, Чэнь Бода, Ян Шанкунь и др.

³ Ван Мин, настоящее имя Чэнь Шаоюй (1904—1974) — китайский революционер и партийный деятель. В конце 20-х годов обучался в Москве в Университете трудящихся Китая имени Сунь Ятсена, где вступил в КПК, возглавил так называемую московскую группу и вскоре при

дуна в КПК. Однако, вернувшись в Китай и познакомившись с Мао Цзэдуном, он дистанцировался от этой фракции. Разрыв с Ван Мином и поддержка, которую Ван Цзясян оказал будущему лидеру КПК в 1935 г. на решающем для исхода внутривнутрипартийной борьбы Совещании в Цзуньи, сыграли важную роль в его дальнейшей судьбе.

В 1937 г. Мао Цзэдун направил своего молодого однопартийца представителем КПК при Коминтерне, по возвращении Вана в Китай ввел его в состав Военной комиссии ЦК КПК, а затем и в Политбюро ЦК. Вот такой крупный политический деятель был направлен в Москву представлять КНР в самой на тот момент важной для Китая стране — в Советском Союзе. Одновременно Ван Цзясян являлся представителем ЦК КПК при ЦК ВКП (б) [Ледовский, 1999, с. 119], а также занимал должность заместителя министра иностранных дел.

В Советском Союзе учился другой заместитель министра — Чжан Ханьфу¹, получивший образование в КУТК и в Международной Ленинской школе² (в СССР он взял себе псевдоним Стон). Нет сомнения в том, что его обширные знания, свободное владение русским языком, коминтерновская закалка и опыт журналистской работы очень пригодились на этапе становления китайской дипломатии.

Образование в СССР получили несколько китайских коммунистов, назначенных в конце 40-х — начале 50-х годов на высокие должности в МИД КНР и в китайских дипломатических миссиях за рубежом.

К примеру, У Сюцюань (псевдоним Пятаков), возглавивший Отдел СССР и стран Восточной Европы китайского МИДа, не только учился в 20-е годы в КУТВ, но и окончил Московское пехотное училище. В 1929 г. он был направлен на работу в Дальневосточный округ ОГПУ, а в 1930-м вступил в члены ВКП (б). Впоследствии он проявил себя как отчаянный офицер, талантливый переводчик на советско-китайских переговорах и со временем вырос в высокопоставленного дипломата и военачальника, служил послом КНР в СФРЮ, занимал посты зам. зав. Отделом международных связей ЦК КПК, заместителя министра иностранных дел и заместителя начальника Генштаба НОАК.

поддержке Коминтерна стал одним из лидеров партии. В 1929 г. вернулся в Китай, с января по сентябрь 1931 г. исполнял обязанности Генерального секретаря ЦК КПК. В 1931—1937 гг. являлся представителем КПК при Коминтерне, в качестве члена Бюро Исполкома Коминтерна отвечал за азиатское направление работы. В 1956 г. переехал в Москву на постоянное место жительства. В 60-х годах написал несколько книг и статей по истории КПК. Похоронен на Новодевичьем кладбище.

¹ Чжан Ханьфу, настоящее имя Се Цитай (1905—1972) — крупный китайский партийный деятель и дипломат. Сын профессора Пекинского университета. В 40-е годы работал главным редактором газеты левого толка «Синьхуа жибао». В 1945 г. вместе с Дун Биу участвовал в учредительной конференции ООН в Сан-Франциско. С 1949 г. — в МИД КНР в должности заместителя министра. В 1954 г. от имени КНР подписал китайско-индийское соглашение «О торговле и транспортном сообщении между китайским районом Тибет и Индией», в котором впервые были закреплены пять принципов мирного сосуществования. В 1968 г. был репрессирован, умер в тюрьме.

² Международная Ленинская школа (МЛШ) — учебное заведение Коминтерна, основанное в Москве в 1925 г. для подготовки кадров революционного движения, главным образом из стран Европы и Америки. Существовала до 1938 г.

Выпускниками КУТВ или КУТК были будущий зам. мининдел и посол в Польше и ГДР Цзэн Юнцюань (Лобов), будущий зам. мининдел и посол в Индии Юань Цзи (Сытин), будущий зам. мининдел и посол в КНДР, Индии, Непале и СССР Пань Цзыли (Репин).

Вторым лицом в посольстве КНР в Москве был назначен литератор и переводчик Гэ Баоцюань¹. Образование он получил в Шанхае, но русский язык отточил в 1935—1937 гг., когда руководил в Москве корпунктом газеты «Дагун бао». На плечи Гэ Баоцюаня легла большая ответственность — в качестве временного поверенного в делах КНР в СССР открывать новое посольство, не имея в этом деле никакого опыта.

Вместе с тем приходится констатировать, что полученное в Советском Союзе образование не помешало указанным китайским дипломатам проводить в жизнь внешнеполитическую линию, которая начиная с 60-х годов стала носить в отношении СССР все менее и менее дружественный характер.

* * *

Еще одной сферой, откуда китайское руководство рекрутировало ответственных сотрудников МИД КНР, были ученые, журналисты и общественные деятели, работавшие под эгидой компартии, исповедовавшие революционные взгляды или симпатизировавшие КПК. Они были хорошо образованными людьми. Например, известный левый журналист Хуань Сян², назначенный осенью 1949 г. заведующим Отделом стран Западной Европы и Африки, был выпускником престижного шанхайского университета Цзяотун, обучался в Англии и Японии. Лидер молодежного антиимпериалистического движения китайцев в Европе Ван Биннань³, назначенный помощником министра и заведующим Канцелярией МИД КНР, учился в Японии и Германии. Экстравагантная студенческая активистка Гун Пэн⁴ — первая женщина-дипломат, получившая в 1949 г. назначение на должность заведующего Отделом печати МИД КНР, окончила школу Св. Марии в Шанхае и Яньцзинский университет в Пекине.

¹ Гэ Баоцюань (1913—2000) — китайский русист, дипломат и писатель, переводчик на китайский язык произведений русской классики. Автор книг «Лу Синь и Советский Союз», «Беседы о Советском Союзе», «Очерки советской литературы».

² Впоследствии Хуань Сян (1908—1989) служил временным поверенным в делах КНР в Великобритании, послом в Бельгии и Люксембурге, был вице-президентом Китайской академии общественных наук.

³ Ван Биннань (1908—1988) выдвинулся как перспективный дипломат в период переговоров между КПК и Гоминданом о будущем устройстве государства в 1945—1946 гг., когда он стал секретарем Мао Цзэдуна и спонсором делегации КПК. После образования КНР он стал «правой рукой» Чжоу Эньлая, вместе с ним участвовал в Женевских переговорах по Индокитаю, в 50-е — 60-е годы вел переговоры с США в Женеве и Варшаве. Впоследствии он работал послом КНР в Польше, заместителем министра иностранных дел, председателем Китайского народного общества дружбы с зарубежными странами.

⁴ Гун Пэн (1914—1970) была первой женой Цяо Гуаньхуа. В Яньани она выступала в роли английской переводчицы Мао Цзэдуна. С переходом на работу в МИД КНР Гун Пэн выполняла функции официального представителя МИДа, проводила пресс-конференции, общалась с журналистами. Впоследствии она была назначена на должность помощника министра, фактически выполняла обязанности личного секретаря Чжоу Эньлая.

Двое из этой когорты новоиспеченных дипломатов — Цяо Гуаньхуа и Хуан Хуа — дослужились до поста министра иностранных дел КНР и заслуживают того, чтобы сказать о них особо.

Цяо Гуаньхуа¹ имел два философских образования, окончив сначала Университет Цинхуа, а затем Тюбингенский университет (Германия). Он также успел поучиться в Токийском университете. Энциклопедические знания и незаурядные способности Цяо Гуаньхуа привлекли внимание Чжоу Эньлая, который назначил его и.о. заведующего Отделом Азии, приблизил к себе, с начала 50-х годов приобщал к ответственным переговорам, привлекал к выработке важнейших внешнеполитических решений.

Хуан Хуа², назначенный сначала на невысокую должность в Отделе стран Западной Европы и Африки МИД КНР, очень быстро продвинулся по службе и уже через год выехал в Женеву в качестве советника главы китайской делегации — Чжоу Эньлая — на переговорах по урегулированию в Индокитае, а затем на Бандунгской конференции стран Азии и Африки 1955 года. В дальнейшем Хуан Хуа играл важную роль в определении внешнеполитической стратегии Китая.

Обратим внимание на то, что западное образование не означало проведение указанных фигурами на высоких дипломатических и государственных постах прозападной политики. Их опыт и знания лишь многократно повышали эффективность работы МИД Китая по реализации китайских внешнеполитических интересов чисто китайскими методами.

Руководящий состав МИД КНР в конце 40-х — начале 50-х годов [Е Фань, 2020, р. 32—92].

Фамилия	Должность в МИД КНР в начале 50-х годов	Образование и род занятий до начала 50-х годов
Ван Цзясян	Заместитель министра иностранных дел и по совместительству посол в СССР	КУТВ; член Политбюро ЦК КПК
Ли Кэнун	Заместитель министра иностранных дел	Высшего образования не имел; генерал НОАК, руководитель Разведывательного отдела Военного совета ЦК КПК
Чжан Ханьфу	Заместитель министра иностранных дел	КУТК, Международная Ленинская школа; журналист, главный редактор газеты «Синьхуа жибао»
Ван Биннань	Заведующий канцелярией МИД КНР	Высшее образование получил в Японии и Германии; зам. руководителя Рабочей группы ЦК КПК по иностранным делам
У Сюцюань	Зав. отделом Советского Союза и стран Восточной Европы	КУТВ, Московское пехотное училище; генерал НОАК, начальник штаба Дунбэйского военного округа

¹ Цяо Гуаньхуа (1913—1983 гг.) — известный китайский дипломат, талантливый переговорщик, аналитик и спичрайтер, доверенное лицо Чжоу Эньлая. Четвертый по счету министр иностранных дел КНР, занимавший этот пост с 1974 по 1976 гг. Был женат на зав. Отделом печати МИД КНР Гун Пэн.

² Хуан Хуа (1913—2010 гг.) — крупный китайский государственный деятель и дипломат. В 30-е годы был английским переводчиком Мао Цзэдуна. В 50-е — 60-е годы служил послом КНР в Польше, Гане и Египте, был заместителем министра иностранных дел, с 1976 по 1982 г. — пятым по счету министром иностранных дел КНР. В 1980—1982 гг. — заместитель Премьера Госсовета КНР.

Окончание табл.

Фамилия	Должность в МИД КНР в начале 50-х годов	Образование и род занятий до начала 50-х годов
Цяо Гуаньхуа	И.о. зав. отделом стран Азии	Университет Цинхуа, Токийский университет, Тюбингенский университет; руководитель отделения агентства «Синьхуа» в Гонконге
Хуань Сян	Зав. отделом стран Западной Европы и Африки	Университет Цзяотун, обучался в Великобритании и Японии; журналист, зам. главного редактора газеты «Вэньхуэй бао»
Гун Пэн	Зав. отделом печати	Яньцзинский университет; редактор гонконгского журнала China Digest

* * *

Важной особенностью становления дипломатии КНР было то обстоятельство, что практически все послы нового Китая набирались из числа военачальников и политработников НОАК. Это были участники Великого похода, герои антияпонской и гражданской войн: Гэн Бяо, Цзи Пэнфэй, Хань Няньлун, Ван Юпин, Хуан Чжэнь, Тань Силинь, Юань Чжунсянь, Пэн Минчжи, Цао Сяньжэнь, Ни Чжилян и др. Большинство «генералов-послов» либо вообще не имели высшего образования, либо были выпускниками военных училищ или партийных школ.

Первые послы КНР в зарубежных странах [Jie Lifu, 1999].

Фамилия	Дипломатическая должность в начале 50-х гг.	Образование, воинское звание и должность в НОАК до начала 50-х гг.
Цзи Пэнфэй	Посол в ГДР	Курсы по военной медицине при Сианьском военном госпитале Сухопутных войск; Партийная школа ЦК КПК; Антияпонский университет в Яньани; Институт марксизма-ленинизма; генерал НОАК, политкомиссар Чжэцзянского провинциального военного округа
Гэн Бяо	Посол в Швеции (и по совместительству посланник в Дании)	Партийная школа ЦК КПК; генерал НОАК, зам. командира и начальник штаба 19-й бригады 1-й Полевой армии
Хуан Чжэнь	Посол в Венгрии	Шэньянский университет искусств; генерал НОАК, зам. начальника Главного политического управления Генштаба НОАК
Ван Юпин	Посол в Румынии	1-е Шаньдунское педагогическое училище; генерал НОАК, зам. начальника Политического отдела 5-й бригады 2-й Полевой армии
Тан Силинь	Посол в Чехословакии	Образование среднее; генерал НОАК, командир 6-й бригады 3-й дивизии Новой 4-й армии
Юань Чжунсянь	Посол в Индии	КУТВ; генерал НОАК, политкомиссар 8-й бригады 3-й Полевой армии
Пэн Минчжи	Посол в Польше	Военная школа Вампу; генерал НОАК, зам. командующего Гуансийским провинциальным военным округом

Окончание табл.

Фамилия	Дипломатическая должность в начале 50-х гг.	Образование, воинское звание и должность в НОАК до начала 50-х гг.
Ни Чжилян	Посол в КНДР	Военная школа Вампу; генерал НОАК, начальник штаба разведки Уханьского военного округа
Хань Няньлун	Посол в Пакистане	Образование среднее; генерал НОАК, политкомиссар 33-й армии 3-й Полевой армии
Цзи Ятай (Заяатай)	Посол в Монголии	КУТВ; генерал НОАК, зам. председателя Временного автономного правительства Внутренней Монголии
Фэн Сюань	Посол в Швейцарии	Московская Ленинская школа; генерал НОАК, глава представительства Военного совета ЦК КПК в Тяньцзине
Ло Гуйбо	Представитель ЦК КПК при КПВ	Партшкола ЦК КПК; генерал НОАК, начальник Административного управления Военного совета ЦК КПК

В мемуарной литературе отмечается, что многие генералы «первого призыва» без энтузиазма восприняли перспектива перехода на дипломатическую работу, но были вынуждены подчиниться приказу, исходившему с самого верха. При этом следует заметить, что они довольно быстро адаптировались к новой работе и новой обстановке, а многие из этих военачальников служили потом послами в нескольких странах. Более того, Ван Юпин и Ло Гуйбо впоследствии стал заместителями министра иностранных дел, Цзи Пэнфэй — министром иностранных дел, а Гэн Бяо — министром обороны КНР.

Почему выбор пал на генералов? Дело было не только и не столько в нехватке кадров для дипломатической работы. Как представляется, назначая видных военачальников послами и заместителями министра иностранных дел, Мао Цзэдун исходил из привычного для китайской политической культуры подхода: главным в дипломатии является владение военным искусством, знание принципов стратегии и тактики, в чем многое повидавшие на своем веку генералы разбираются лучше, чем кто бы то ни было. Да, комбриги и политкомиссары зачастую не имели высшего образования, но за плечами у них был колоссальный боевой опыт. В условиях международной изоляции КНР и блокового противостояния эти качества оказались весьма востребованными и на дипломатическом «фронте». Не случайно Чжоу Эньлай утверждал, что дипломатия есть продолжение войны другими средствами.

Любопытна логика принятия кадровых решений. С одной стороны, на самые ответственные участки дипломатической работы назначались наиболее опытные военачальники. Так, послами КНР в Индии и Пакистане были направлены занимавшие высокие должности в НОАК генералы Юань Чжунсянь и Хань Няньлун. С другой стороны, принимались во внимание и другие факторы. Первым китайским послом в Монголии стал ветеран революции, боевой генерал, выпускник КУТВ этнический монгол Заяатай (Цзи Ятай), с 1946 г. работавший во Внутренней Монголии, а первым послом в ДРВ — руководитель группы китайских военных советников при Хо Ши Мине генерал Ло Гуйбо, в 30-е годы руководивший земельной реформой и партийным строительством в Яньани.

В контексте изучения подходов Мао Цзэдуна к вопросам внешней политики интересно также взглянуть на некоторые выводы и рекомендации, сделанные по итогам состоявшегося в апреле—мае 1952 г. в Пекине первого совещания послов КНР за рубежом. Одним из требований к главам китайских дипмиссий было проводить в своей работе четкое различие между империалистическими государствами, с одной стороны, и колониями, и полуколониями, с другой («не брить усы и брови одним взмахом бритвы»). Не подвергая сомнению классовый характер внешней политики КНР, главной задачей которой оставалась борьба против империализма, в тактическом плане послам указывалось на необходимость проявлять сдержанность и терпение («тоненький ручеек течет дальше», «натянув лук, не выпускать стрелу»). Выступая на совещании, Мао Цзэдун обращался к высказываниям Лао-цзы («не бороться за первенство в Поднебесной») и Сюнь-цзы («ждать удобного момента, когда противник нападет первым»), призывал стремиться объединить вокруг себя как можно больше стран, применять во внешней политике дифференцированный подход [Waijiaobu...].

Благодаря приоритетному вниманию китайского руководства к вопросам формирования молодой дипломатии КНР и неординарным кадровым решениям правительству удалось за короткий по историческим меркам срок практически с нуля создать адекватную дипломатическую службу и развернуть полноценную работу по осуществлению внешней политики. К концу 1956 г. КНР установила дипломатические отношения с 25 странами мира. Среди них, помимо стран социалистического лагеря, было несколько европейских стран (Швеция, Дания, Финляндия, Швейцария), а также такие стратегически важные для Китая развивающиеся страны, как Индия (первая несоциалистическая страна, признавшая КНР — дипломатические отношения были установлены 1 апреля 1950 г.), Индонезия (1950 г.), Бирма (1950 г.), Пакистан (1951 г.), Лаос (1953 г.), Афганистан (1955 г.), Непал (1955 г.), Египет (1956 г. — это была первая африканская страна, обменивавшаяся в КНР послами), Цейлон (1956 г.). Завязались китайско-американские контакты.

При этом ключевым внешнеполитическим партнером Пекина по-прежнему оставалась Москва. Как и во многих других вопросах, Советский Союз оказал Китаю немалую помощь в формировании современной и эффективной дипломатической службы и подготовке еще не очень опытных китайских дипломатов к будущей работе.

* * *

Современная дипломатия КНР, выросшая из созданной в первые годы после образования КНР новой дипломатической школы, стала синтезом дипломатии Древнего Китая, наследия китайской философской мысли, особенно трактата «О военном искусстве», европейских концепций, советской школы, а также практического боевого и дипломатического опыта КПК. Но именно классическое образование, глубокая погруженность в национальную специфику помогли «архитекторам» внешней политики КНР осознать коренные национальные интересы Китая, понятые через призму категорий и ценностей традиционной политической культуры Китая и в рамках стратегаемного мышления. В этом смысле понятным

Чжоу Эньлай

Цзи Пэнфэй в 40-е годы

У Сююань

Гун Пэн

Ван Цзясян

Гэн Бяо

Цяо Гуаньхуа

становится решение Мао Цзэдуна о привлечении на дипломатическую службу в качестве послов и руководителей внешнеполитического ведомства опытных военачальников китайской Красной армии, которое не в последнюю очередь было обусловлено владением ими тонкостями военного искусства.

Фундаментальные принципы и специфические приемы, формы и методы новой дипломатии КНР выковывались и отшлифовывались в ходе первых дипломатических переговоров, которые вели китайские делегации под руководством Чжоу Эньлая, воспитавшего целую плеяду выдающихся дипломатов. В состав его «мозгового треста» входили не только военные, но и хорошо образованные ученые, журналисты и общественные деятели. Они отличались друг от друга по уровню и качеству образования, интеллектуальному потенциалу и жизненному опыту, но общим для них были верность делу революции, патриотизм и национальные особенности понимания сути внутренней и внешней политики. Именно на этой основе основоположники новой китайской дипломатии формулировали ее базовые постулаты, цели, инструментарий и конкретные внешнеполитические задачи — и сами же претворяли их в жизнь.

Сегодня, когда от этапа закладки основ дипломатии КНР и создания новой дипломатической школы нас отделяет более 70 лет, когда схлынули разнообразные идеологические волны, когда Китай во многом определился в своих общенациональных целях и приоритетах на длительную перспективу, можно утверждать, что среди многочисленных факторов, оказывавших влияние на этот процесс, доминирующее значение имели китайские национальные интересы и традиционная политическая культура Китая.

Библиографический список

Барский К.М. Компромисс в политической культуре Китая: противоборство и сотрудничество группировок в руководстве. М.: Восток, 1996. № 3. С. 73—85.

Васильев Л.С. Проблемы генезиса китайского государства. М.: Наука, 1983. 327 с.

Васильев Л.С. Политическая культура стран Азии и Африки. М.: МГИМО, 1996, 170 с.

Ведомости Верховного Совета СССР. 1950. № 36 (651). 16 ноября.

Е Фань. Кузница маршалов и революционеров. Подготовка военно-политических кадров для Китая в Советском Союзе. 1920—30-е гг. М.: Весь мир, 2020, 272 с.

Ледовский А.М. СССР и Сталин в судьбах Китая. Документы и свидетельства участника событий: 1937—1952. М.: Памятники исторической мысли, 1999. 380 с.

Панцов А.В. Мао Цзэдун. М.: Молодая гвардия, 2012. 880 с.

Политическая культура стран Азии и Африки. М.: МГИМО, 1996, С. 56—77.

References

Barskij, K.M. (1996). Kompromiss v politicheskoj kul'ture Kitaja: protivoborstvo i sotrudnichestvo gruppirovok v rukovodstve [Compromise in China's Political Culture: Confrontation and Cooperation of Groups in Leadership]. Moscow: «Vostok», № 3. S.73—85. (In Russian).

E, Fan'. (2020). Kuznica maršalov i revoljucionerov. Podgotovka voenno-političkih kadrov dlja Kitaja v Sovetskom Sojuze. 1920—30-e gg [Forge of marshals and revolutionaries. Training of military-political personnel for China in the Soviet Union. 1920—30s]. Moscow: «Ves' mir». (In Russian).

Ledovskij, A.M. (1999). SSSR i Stalin v sud'bah Kitaja. Dokumenty i svidetel'stva uchastnika sobytij: 1937—1952 [The USSR and Stalin in the fate of China. Documents and evidence of a participant in the events: 1937—1952]. Moscow: «Pamjatniki istoričeskoj mysli». (In Russian).

Pancov, A.V. (2012). Mao Zedong. Moscow: «Molodaja gvardija». (In Russian).

Vasil'ev, L.S. (1983). Problemy genezisa kitajskogo gosudarstva [Problems of the genesis of the Chinese state]. Moscow: «Nauka». (In Russian).

Vasil'ev, L.S. (1996). Političeskaja kul'tura stran Azii i Afriki [Political culture of Asia and Africa]. Moscow: MGIMO. (In Russian).

Vedomosti Verhovnogo Soveta SSSR (1950). [Gazette of the Supreme Soviet of the USSR], № 36 (651). (In Russian).

* * *

Cheng, Yi 陈毅 (1997). Cheng yi shici xuanji 陈毅诗词选集 [Selected Poems of Chen Yi]. Beijing: Renmin wenzue chubanshe. (In Chinese).

Jie, Lifu 解力夫 (1999). Guo men hong ditan: xin Zhongguo waijiao 50 nian 国门红地毯: 新中国外交50年 [The red carpet at the gate of the country: 50 years of New China's diplomacy]. Beijing: Shijie zhishi chubanshe. (In Chinese).

Fang, Percy Jucheng; Fang, Lucy Guinong J. (1986). Zhou Enlai — A Profile. Beijing: Foreign Languages Press.

Waijiobu fubuzhang Zhounan koushu zai waijiaobu de zui chu suiye 外交部副部长周南口述在外交部的最初岁 [Vice Foreign Minister Zhou Nan dictating the first years in the Ministry of Foreign Affairs]. URL: <http://news.sohu.com/20070216/n248272289.shtml> (accessed: 22 February, 2023). (In Chinese).

Wilhelm, Jr.; Alfred D. (1994). Chinese at the Negotiating Table. Washington DC: National Defense University Press.

Zhang, Qingmin 张清敏 (2010). Zongguo waijiao 中国外交 [Chinese diplomacy]. Beijing: Wuzhou chuanbo chubanshe. (In Chinese).

Поступила в редакцию: 10.02.2023. Received: 10 February 2023.

Принята к публикации: 27.02.2023. Accepted: 27 February 2023.